

Сун Сиянь увидел сон. В грезах северный ветер выл, заставляя его кожу покрываться мурашками. Небо было усеяно снегом, а на его спине громоздился вулкан, пылающий яростным огнем, от которого он обливался потом.

В этом странном сочетании льда и пламени он, один, с горой за спиной, брел по снегу, едва держась на ногах.

Шаг за шагом, впереди показалась фигура. Порывы снега застилали обзор, делая силуэт размытым. Но Сун Сияню он казался удивительно знакомым. Имя вертелось на языке, вот-вот готовое сорваться.

Фигура зашевелилась, словно собираясь повернуться. Сун Сиянь пристально смотрел, едва уловив очертания глаз и бровей, как вдруг в ушах раздался оглушительный грохот, и земля содрогнулась.

С трудом открыв глаза, он услышал, как будильник на телефоне звенел так громко, будто хотел спасти хозяина от опоздания. Одеядо, неизвестно когда сброшенное, оставило его руки и ноги холодными. На груди лежала большая голова — его двадцатикилограммовая дочь, Чуаньчуань, использовала свое тело как одеядо, плотно укрывая его, словно тяжелая белая шерстяная простыня.

Сун Сиянь протянул руку и выключил будильник. Как только музыка стихла, Чуаньчуань тут же подняла голову, ее яркие глаза встретились с отцовским взглядом.

— Доброе утро, дочка, — Сун Сиянь погладил Чуаньчуань по голове.

В ответ та радостно гавкнула.

За окном продолжал дуть северо-западный ветер. Казалось, это будет замечательный день.

Сегодня исполнилось четыре года, одиннадцать месяцев и семнадцать дней с тех пор, как Сун Сиянь и Чуаньчуань стали жить вдвоем. У Лян Сяофэя родилась вторая дочь, и, стремясь к спокойной жизни, Сун Сиянь решил лично вручить красный конверт.

После завтрака, засунув в карман роскошный красный конверт, он тепло оделся и приготовился выйти. Однако, дойдя до прихожей, Чуаньчуань вдруг начала капризничать: то лаяла, то ластилась, а когда поняла, что хозяин все равно уходит, вцепилась в его штанину и не отпускала.

Сун Сиянь присел на корточки, чтобы поговорить с ней:

— Хорошая девочка, вернись — куплю тебе косточку, — сказал он, погладив Чуаньчуань по голове.

Чуаньчуань была умной и принципиальной собакой, и простая косточка не могла поколебать ее решимость. Видя, что она все еще держится за его штанину, Сун Сиянь решил увеличить ставку:

— Вечером сделаю тебе тефтельки, вот такие большие, — он показал руками размер, примерно как у булочек, которые продают два за юань.

Чуаньчуань заколебалась. Сун Сиянь, воспользовавшись моментом, продолжил:

— Завтра отведу тебя к Сиси поиграть.

Сиси, чистокровный самоед, белоснежный кобель, был объектом обожания всех сучек в районе, включая Чуаньчуань. Услышав это, она с некоторой неохотой отпустила штанину, села в прихожей и начала вилять хвостом, провожая хозяина.

— Какая же ты развратница. Как у меня появилась такая дочка? — Сун Сиянь погладил ее по голове, взял ключи и вышел из дома.

Лян Сяофэй был его другом детства, с которым они вместе росли. До сих пор они помнили, как носили штаны с прорезьями, и хранили детские фотографии друг друга, чтобы передать их потомкам как семейные реликвии.

Стоя у двери Лян Сяофэя, Сун Сиянь нажал на звонок, поправил воротник и приготовился к встрече с другом. Однако, когда дверь открылась, перед ним оказалось лицо, которого он не видел много лет.

Теперь он понял, почему Чуаньчуань не хотела его отпускать. Его дочка была такой умной и проницательной.

Он замешкался, но затем натянул вежливую улыбку:

— Дядя Чжэн, вы тоже здесь? Видели малышку?

Но его голос потонул в шуме, создаваемом толпой тетушек, хлынувших из открытой двери.

Чжэн Ичэн не расслышал его слов, но внимательно осмотрел его. Это был ребенок, за которым он наблюдал с детства, и за эти годы тот сильно изменился. Его взгляд остановился на вежливой улыбке Сун Сияня:

— Сиянь, заходи.

Семья жены Лян Сяофэя была небольшой, но родственников Лянов было много, и хромосомы в их семье явно доминировали. Тетушки и бабушки собрались все, а с ними и мама Сун Сияня, ее подруги и неожиданно появившаяся семья Чжэн Ичэна. В гостиной царила невероятная суматоха.

Для Сун Сияня такие собрания были сущим адом. Сегодня, например, он даже не успел увидеть ребенка, как его тут же окружили тетушки.

— Сиянь, у тебя есть девушка? — начали они.

— Тебе уже 29, скоро тридцать. Посмотри на Сяофэя, он в твоём возрасте уже воспитывает двоих детей. Малыши такие милые и послушные! Как же мне хочется, чтобы и ты нашел себе пару, начал встречаться, а потом и женился. Тогда твоя жизнь станет полноценной! — продолжили они.

— Я знаю, ты управляешь компанией и у тебя нет времени на поиски. У меня как раз есть фото одной девушки, она красивая, с хорошей работой и приятным характером. Вот, посмотри... — и так далее.

Вот почему он предлагал Лян Сяофэю просто перевести деньги, но тот настоял на личной встрече.

Сун Сиянь был вынужден просмотреть множество фотографий, но краем глаза искал Лян Сяофэя. Уж слишком хорошо тетушки подготовились, кто-то явно рассказал им о нем.

Лян Сяофэй, спустившийся за водой для дочки, попался ему на глаза.

— Сяофэй! — ласково позвал Сун Сиянь. — Я тут уже полдня, а твою дочку так и не видел. Покажи, стала ли она красивее с момента рождения?

С этими словами он встал с дивана и направился к Лян Сяофэю.

Как только он двинулся, Лян Сяофэй стал объектом внимания. После 22 лет Сун Сиянь всегда избегал таких семейных собраний, и тетушки, наконец-то поймав его, не хотели отпускать. А Лян Сяофэй, как назло, появился в самый неподходящий момент.

Однако, несмотря на их недовольные взгляды, Сун Сиянь уже шел с Лян Сяофэем смотреть на ребенка.

Они росли как братья, и Сун Сиянь был старше Лян Сяофэя на месяц. Жена Ляна по возрасту должна была называть Сун Сияня старшим братом.

Наверху Кан Цзинь играла с двумя детьми, и, увидев их, поприветствовала Сун Сияня:

— Брат, ты пришел.

Лян Сяофэй не одобрял, что жена называет его братом:

— Зови его по имени, а то я буду выглядеть нелепо!

Кан Цзинь проигнорировала его. В этот момент старший сын Лянов, Лян Хуньтунь, поднял голову и звонко позвал:

— Дядя!

Лян Сяофэй чуть не провалился сквозь землю:

— Вы... просто безнадежны!

Сун Сиянь погладил племянника по голове и похвалил:

— Молодец, ты гораздо умнее своего отца.

Лян Хуньтунь засмеялся и с гордостью сказал:

— Дядя, посмотри, моя сестренка такая милая, она только что мне улыбнулась!

Сун Сиянь наконец взглянул на ребенка. Дочка Лянов, как и ее брат, больше походила на мать, но с годами обещала стать красавицей.

— Имя уже выбрали?

— Да, — ответила Кан Цзинь. — Официальное имя — Юнь Цинь, а домашнее — Таньюань. Сразу видно, что они с Хуньтунем родные брат и сестра.

Она погладила старшего сына по голове.

Сун Сиянь слегка смутился:

— Все названия из еды, хорошо, хорошо.

В большинстве случаев Сун Сиянь считал, что Лян Сяофэй женился выше своего уровня, но иногда ему казалось, что они были созданы друг для друга.

<http://bllate.org/book/16804/1545297>